

ПАМЯТНИК ВАЗИР-МУХТАРУ

В ЛЕТНЮЮ пору после душных улиц Тегерана обширный парк советского посольства кажется раем. Косматые сосны не позволяют горячим солнечным лучам добраться до земли. Могучие вековые чинары, сплетаясь ветвями в вышине, образуют тенистые прохладные аллеи. Этот зеленый мир удачно дополняет водная гладь двух больших прудов, разделенных ступенью журчащего водопада.

Много тихих, уютных мест в парке. В одном из таких уголков в окружении кустов персидской сирени стоит небольшой, скромный памятник Александру Сергеевичу Грибоедову, великому русскому драматургу и поэту, выдающемуся дипломату, трагически погибшему в Тегеране в 1829 году. Он был сооружен на средства, собранные в качестве пожертвований его благодарными соотечественниками. Памятник Вазир-Мухтару, Полномочному Министру, выполнен в 1904 году русским скульптором В. А. Беклемишевым. На невысоком мраморном постаменте — А. С. Грибоедов, сидящий в глубокой задумчивости.

Много воды утекло со времени событий, происшедших в феврале 1829 года, когда многотысячная толпа фанатиков, подстрекаемая внешними и внутренними недругами, напала на русскую миссию, устроила погром на ее территории и уничтожила почти весь состав миссии. С тех пор сильно изменился Тегеран, превратившийся из большой деревни, славившейся своими садами, в огромный, почти трехмиллионный город. Иной стала сама сущность политических и экономических отношений двух государств-соседей. Политика соперничества и вражды сменилась после Октября отношениями дружбы и добрососедства. Ныне между СССР и Ираном успешно развивается сотрудничество во многих областях экономики и культуры.

Изменилось и местопребывание русского посольства в иранской столице. Сейчас практически не-

возможно посетить место гибели Грибоедова и его сотрудников: район прежнего расположения русской миссии неоднократно перестраивался. Кроме того, тогда это был центр Тегерана, теперь — его южная окраина. Правда, прежняя шумная, кипучая жизнь этого района не замирает до сих пор. Причина тому — тегеранский базар, свидетель той далекой трагедии.

Основанный около полутора столетий назад, он является од-

За время своего существования базар видел много событий, был местом кровавых битв за конституцию и против нее. Под сводами его торговых рядов, в мечетях, на базарной площади обсуждалась, взвешивалась и определялась внутренняя и внешняя политика государства. Ныне тегеранский базар, оставаясь крупным торговым районом, главным образом для бедноты, потерял значение центра политической жизни столицы. Время создало

РОЗЫ ПОД ГОЛУБЫМ КУПОЛОМ

А. НЕНАШЕВ

Фото В. Соболева

ним из крупнейших в мире крытых рынков. Это целый город со своими законами, обычаями, традициями, своей философией, своим образом жизни. Он надежно сохраняет черты старого Востока. И если нынешний Тегеран, особенно его новая северная часть, может разочаровать всякого, кто хотел бы увидеть восточный город, созданный в воображении сказками «Тысячи и одной ночи», с узкими улицами, сиянием куполов, тонкими, устремленными в небо минаретами, то тегеранский базар сумеет восполнить потерянное. Это настоящее средневековье в середине XX века: женщины, закутанные с ног до головы темной тканью, резкие выкрики зазывал, шубы, расшитые причудливой золотой вязью, сверкание медных блюд, ваз, кувшинов, блеск ювелирных рядов... И все это в бесконечном лабиринте тусклых сводчатых галерей и переходов.

новые политические институты, а сам Тегеран за последние десятилетия далеко ушел на север, к предгорьям Эльбурса. Здесь, в более благоприятных в климатическом отношении районах, поднялись многоэтажные здания местных и иностранных банков, коммерческих контор и фирм, авиакомпаний. Вырос новый, скорее европейский, чем восточный, город. Вечерами блестят неоновые рекламы кинотеатров, дансингов, клубов, универмагов. Построены современные отели, проложены широкие просторные магистрали.

Одна из таких магистралей — проспект Шах-Реза — проходит недалеко от посольства СССР, где в неувыдающей зелени на невысоком мраморном постаменте стоит Грибоедов и смотрит в сторону России. За несколько лет пребывания в Тегеране мне часто доводилось здесь бывать. И всякий раз встреча с поэтом вызыва-

Александр Константинович Ненашев (род. в 1924 году) — журналист-международник. В 1966—1988 годах — корреспондент ТАСС в Иране. Ныне ответственный секретарь редакции стран Ближнего Востока АПН.

ла волнение и боль за прерванную так рано — не без содействия российского самодержца — жизнь великого сына России, так щедро обогатившего русскую литературу и так много сделавшего для развития российского востоковедения. Певцом Ирана назвал Грибоедова поэт-декабрист Кюхельбекер, очарованный не дошедшей до нас поэмой «Путник». Да и не в связи ли с именем Грибоедова еще в школьные годы произошло наше первое знакомство с Ираном? Сколько бы потом ни приходилось перечитывать книг, исследований об этой стране, никогда не забывалось, что нить ее познания идет от него, от Вазир-Мухтара, Полномочного Министра России в Персии.

«БУРЕВЕСТИК» НА ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Интерес к произведениям Максима Горького в Иране не ослабевает с тех пор, как в самом начале нынешнего столетия был переведен на персидский язык его рассказ «Часы». Позже вышли «Песня о Соколе», «Песня о Буревестнике», «Однажды осенью». Как рассказывал иранский писатель и литературовед Саид Нафиси, популярность горьковских произведений легко объяснима: они были созвучны бурному общественному движению в Иране того времени.

Много сделало для ознакомления иранских читателей с творчеством М. Горького Иранское общество культурных связей с Советским Союзом. В журнале этого общества «Пеяма ноу» («Новый вестник») в 1944—1945 годах были опубликованы пьесы «На дне», «Враги», рассказ «Старуха Изергиль». Особенно богаты горьковскими книгами 50-е годы, когда иранцы получили на своем родном языке автобиографическую трилогию, романы «Мать», «Дело Артамоновых», «Фома Гордеев», сборники рассказов. Отдельными книгами вышли опубликованные ранее в журналах пьесы «Враги» и «На дне». Газеты, литературные и общественно-политические журналы постоянно обращаются к публицистическим и критическим статьям великого пролетарского писателя. В общей сложности на персидский язык переведено около 100 произведений Горького.

В мартовские дни 1968 года, когда все прогрессивное челове-

чество отмечало 100-летие со дня рождения Горького, в Доме культуры ирано-советского общества, стоящем на одной из центральных улиц иранской столицы, была организована выставка произведений пролетарского писателя, представлены его книги на русском, персидском, английском языках. Большое число посетителей выставки, а также статьи в иранской печати о жизни и творчестве Горького свидетельствовали о том, как широк резонанс горьковского слова в Иране. «Значение произведений Горького состоит в том, — писала тегеранская газета «Кейхан», — что в них жизнь бьет ключом, они облагораживают читателя».

Конечно, путь книгам Горького в Иран, как и в другие капиталистические страны, не всегда был гладким, ровным, как, собственно, не были всегда равными, безоблачными советско-иранские отношения. И тот факт, что в сложных перипетиях межгосударственных проблем, а также вопросов внутривосточной обстановки было небезразлично отношение к творчеству зачинателя пролетарской литературы, лишь подтверждает силу его воздействия. Отношение к книгам Горького всегда было своего рода барометром атмосферы страны, ее связей с северным соседом.

Несомненно, дружба и сотрудничество между Ираном и Советским Союзом, которые сейчас так счастливо развиваются, дадут возможность иранскому читателю познакомиться с новыми произведениями великого писателя, большого друга иранского народа, к богатой культуре и замечательной литературе которого он питал любовь глубокую и постоянную.

РОЗЫ ПОД ГОЛУБЫМ КУПОЛОМ

Каждого, кто когда-либо прикоснулся к страницам стихов Саади и Хафиза, уже никогда не покидает желание побывать в местах, где они родились, жили, творили. Вот почему, когда наша машина, преодолев последний горный перевал на многодневном пути, вдруг будто повисла над широкой цветущей долиной, нас охватило глубокое волнение: впереди был Шираз, один из древнейших городов Востока, колыбель персидской цивилизации, родина двух выдающихся пред-

ставителей классической персидско-таджикской литературы.

Кажется, все в этом городе связано с именами и стихами Саади и Хафиза: и названия улиц и площадей, и знаменитые розы, и воспетые ими ширазские соловьи, и стройные островерхие кипарисы, как минареты, устремившиеся в безоблачное голубое небо. Как и в далекие времена, газели Саади и Хафиза заучивают наизусть, на них пишут музыку, их читают на вечерах.

Не зарастает народная тропа к гробнице Саади, построенной в 1291 году у подножия горы и окруженной цветами и вечно-зелеными деревьями. Из века в век почитатели автора бессмертного «Гулистана» ухаживали за его гробницей. Время разрушало мавзолей. Он много раз перестраивался и последний раз обновлен совсем недавно — в 1952 году. Это сооружение — типично восточного стиля — представляет собой небольшую галерею, непосредственно примыкающую к гробнице. Над самой могилой, как небесный свод, нависает голубой купол. С фасада перед гробницей — высокая колоннада, уставленная живыми цветами. Мавзолей украшен ажурными решетками, мозаикой, сложной вязью строк из стихов поэта.

Поклониться памяти волшебника слова и чародея мысли приходят мужчины и женщины, юноши и девушки. Часто на скамейке у бассейна среди роз подолгу сидят убеленные сединами старцы с кораном или четками в руках. О чем они думают — бог весть. Спросить? Нет, нельзя. Было бы кощунством прерывать их мысли, нарушать покой, который они нашли здесь, вдали от суеты и повседневных забот.

Всегда людно у гробницы Хафиза. Непревзойденный мастер лирической поэзии, скончавшийся в 1389 году, похоронен в городском саду, который он любил всю жизнь. Мавзолей на его могиле был построен 60 лет спустя после смерти поэта. К сожалению, время не сохранило его нам. То, что видели мы, построено недавно, всего 30 лет назад. Это легкое сооружение на тонких мраморных колоннах, выполненное в виде беседки. Архитектор будто хотел подчеркнуть бессмертие поэта: люди приходят сюда, читают его газели и по древней традиции гадают по страницам его стихов. Вокруг гробницы большой сад из вечнозеленых деревьев, розовые

кусты, множество цветов. Перед гробницей легкая открытая галерея.

И как символ вечной жизни у гробниц — вода: у первой — стекающий с гор чистый прохладный ручей, собирающийся в небольшой подземный бассейн, у второй — фонтан среди цветов.

К этим местам приходят не только жители Шираза, сюда приезжает много гостей из различных городов и деревень Ирана, туристы со всех концов света. И, конечно, нет такой советской делегации — будь это государственные деятели или ученые, студенты или рабочие, — которая, приехав в Иран, не посетила бы Шираз, чтобы отдать дань глубокого уважения памяти двух выдающихся представителей мировой литературы. В Советском

Книжный развал на одной из улиц Тегерана.

*

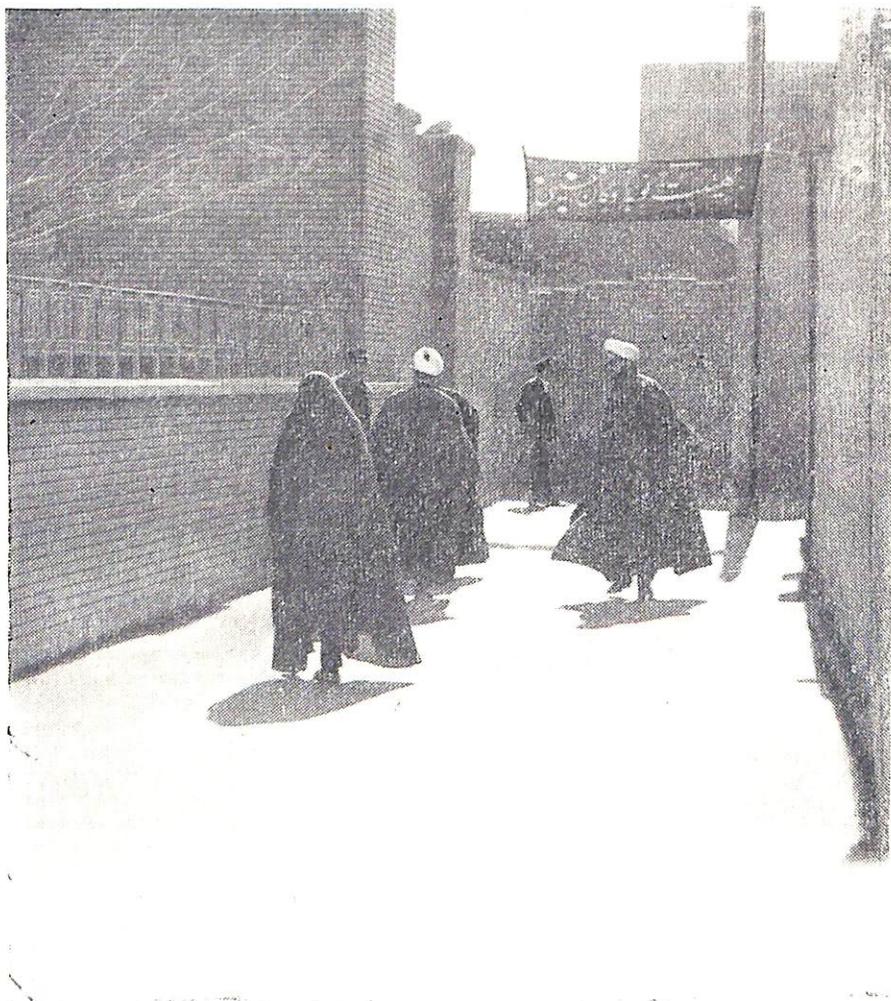
Улицы многих иранских городов — живые иллюстрации к сказкам «Тысячи и одной ночи».

Союзе не раз издавались книги Саади и Хафиза, и все же они так и остаются библиографической редкостью. Они никогда не залеживаются на полках книжных магазинов, издания расходятся мгновенно — так глубок интерес советского читателя к творчеству этих поэтов.

Нельзя не отдать должное тому, как любовно, бережно сохраняются иранцами гробницы Саади и Хафиза — эти Медина и Мекка поэзии Востока.

Шираз существует, как утверждают письменные памятники, три тысячи лет. В конце X века он соперничал с Багдадом как центр просвещения, искусства, торговли и культуры Ближнего и Среднего Востока. В то время в Ширазе был построен университет, собрана огромная библиотека. Широкой известностью пользовалась ширазская школа миниатюры, прославившаяся в конце XIV века. Здесь были выполнены одни из первых иллюстраций-миниатюр к знаменитой поэме Фирдоуси «Шах-Наме».

В наше время город сохраняет и развивает традиции крупного культурного центра страны.

Тегеранский небоскреб.

Фотографии рассказывают иранцам о Советском Союзе.

ДРУГ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Первая встреча с Саидом Нафиси, крупным иранским литературоведом и писателем, произошла еще в Москве, в 1960 году, когда на книжных полках столицы появился его роман «На полпути в рай». Постановка в книге острых социальных вопросов, яркая характеристика действующих лиц, сочный язык, страстные публицистические страницы, вплетенные в нить романа,— все говорило об авторе как о человеке большого таланта, необыкновенной душевной силы, чья совесть не может молчать перед лицом несправедливости.

Шесть лет спустя, уже в Тегеране, на одном из собраний художественной интеллигенции мне посчастливилось лично познакомиться с Саидом Нафиси. Высокий, стройный, с поседевшей головой, оживленный и общительный, он казался значительно моложе своих 70 лет. Подкупали простота, отзывчивость, готовность помочь. И каких бы проб-

лем наши беседы ни касались, красной нитью через них проходил его глубокий интерес ко всему русскому, советскому, особенно к литературной жизни нашей страны. Нафиси с упоением говорил о Чехове, Льве Толстом, Достоевском, Тургеневе, Шолохове, об их огромном влиянии на творчество иранских писателей. Это была не просто дань уважения и восхищения любителя подлинно художественного слова: ученый-филолог, Саид Нафиси много лет своей жизни посвятил изучению и популяризации в Иране творчества Пушкина, Лермонтова, Крылова, Некрасова, Чехова, Горького и других корифеев русской и советской литературы. Ему принадлежат и отдельные переводы их на персидский язык.

Будучи занят большой научной и литературной работой, С. Нафиси не оставался в стороне от политических и общественных событий. Он был одним из основателей в 1944 году Иранского общества культурных связей с Советским Союзом, а в дальнейшем принимал самое активное

участие в его деятельности, направленной на развитие культурного обмена между двумя соседними странами, укрепление взаимопонимания и дружбы между советским и иранским народами. С первых дней своего существования общество развернуло большую работу по ознакомлению иранцев с произведениями русской классической и советской литературы, а советских читателей — с классической персидской поэзией, с лучшими книгами современных иранских авторов. В значительной степени благодаря ирано-советскому обществу на персидский язык переведены и пользуются большим спросом в Иране такие шедевры русской классики и современной советской литературы, как «Воскресенье» и «Анна Каренина» Льва Толстого, «Идиот», «Преступление и наказание» Достоевского, романы, пьесы и рассказы Горького, пьесы Чехова, «Тихий Дон» М. Шолохова, произведения Сеерафимовича, Паустовского, Н. Тихонова и других писателей нашей страны.

ВАЖНАЯ ОБЛАСТЬ СОТРУДНИЧЕСТВА

С членом Союза писателей СССР поэтессой и переводчицей Ц. Б. Бану-Лахути мне довелось

встретиться в конце минувшего года накануне ее поездки в Тегеран. Тогда только что вышел в свет на русском языке четвертый том эпической поэмы классика таджикско-персидской литературы

Фирдоуси «Шах-Наме». Ее стихотворный перевод, как и в предыдущих трех томах, осуществлен Ц. Бану-Лахути.

Издание очередной книги этого монументального эпоса — немаловажное событие в жизни советской литературы. В самом деле, уже в начале XIX века неоднократно делались попытки перевести поэму на европейские языки. Она выходила на немецком, английском, французском. Однако это были переводы в прозе. Они не доносили до современного читателя все богатство, образность и изящество стиха уникального памятника мировой культуры.

Полный перевод «Шах-Наме» явится крупным вкладом в развитие советско-иранских отношений, в основе которых лежит глубокая заинтересованность обоих народов в укреплении дружбы и взаимопонимания.

Взаимное ознакомление с достижениями культуры и литературы, конечно, не ограничивается изданием отдельных книг. Оживленным становится обмен делегациями писателей и литературоведов. С большим интересом принимали у себя иранские литературные круги советских поэтов Мирзо Турсун-заде и Расула Гамзатова. Представители советской литературы совершили поездку по стране, во время которой осмотрели исторические и культурные памятники Исфагана, Ши-раза, имеющие мировую известность, встречались с иранскими писателями и поэтами.

Со своей стороны, группа литераторов Ирана во главе с доктором филологии Ханлари приезжала в Советский Союз. После окончания работы международного симпозиума поэтов, пишущих на языке фарси, который проходил в Душанбе, гости совершили поездку в Москву, Ташкент, Самарканд. Как рассказывал затем д-р Ханлари на собрании в Иранском обществе культурных связей с Советским Союзом, всюду они «чувствовали дружеское отношение к себе советских людей, их желание укреплять культурные и научные связи между нашими странами». «На нас, — подчеркивал д-р Ханлари, — произвел большое впечатление тот огромный масштаб исследований в области классической персидской и современной иранской литературы, которые проводятся в СССР, а также глубокий интерес советских читателей к иранской литературе и культуре».

«Корабль на горе»

Событиям в Армении, предшествовавшим победе Советской власти, посвятил свой роман «Корабль на горе» старейший армянский писатель Костан Зарян — человек трудной судьбы, обретший родину лишь на склоне лет. Эта своеобразно и сильно написанная книга — летопись человеческой души, причастной к возрождению одного из самых многострадальных народов Востока.

Теперь роман «Корабль на горе» стал доступен русскому читателю. Его переводчик Ашот Сагратян удачно воссоздал на новой языковой основе яркое повествование о трудных днях Армении.

Костан Зарян. Корабль на горе, М., «Советский писатель», 1969, 424 стр.

«Дьявол на мосту Йолэхан»

Сьерра-леонский писатель Абиосе Никол принадлежит к старшему поколению современных африканских писателей. Еще в 1952 году, задолго до провозглашения независимости Сьерра-Леоне, его творчество было отмечено литературной премией.

В предисловии к сборнику своих рассказов, изданному в 1965 году в Англии, Никол пишет: «Время действия в этих рассказах — наше недавнее прошлое — эпоха колониализма, когда белые и черные строго соблюдали дистанцию между собой. Быть может, другие расскажут о том времени лучше меня. Но я не мог не взяться за перо, когда обнаружил, что в книгах об Африке моим соотечественникам отводятся, как правило, роль дикарей и слуг. Я хорошо знал, что это ложь. Меня окружали африканцы, исполненные достоинства, живущие и чувствующие так же, как и все люди на земле. И я решил рассказать о них».

Рассказы Абиосе Никола, посвященные проблеме человеческого достоинства африканца, вошли в небольшой сборник «Дьявол на мосту Йолэхан», выпущенный «Библиотекой «Огонька».

Абиосе Никол. Дьявол на мосту Йолэхан, М., издательство «Правда», 1970, 48 стр.